

Часто так бывает, что мы живём бок о бок с людьми, но практически ничего не знаем об их прошлом. Особенно странно, когда эти люди наши родственники. Участники Великой Отечественной Войны. Я оправдываю себя возрастом, но узнавать интересные подробности о жизни своей прабабушки мне пришлось уже к самому концу её жизни, когда она сама уже не могла физически мне этого рассказать. Когда её не стало, ей было 94 года. Как то никогда не приходило мне в голову соотнести дату её рождения и хронологические рамки великой отечественной войны. И вот, когда я любопытствовала и спросила у бабушки, где она (прабабушка) была на момент войны и принимала ли в ней участие, мне поведали интересную историю о прошлом нашей семьи, о воевавшем прадеде, о плену в Германии и образе белого корабля, который прошёл через всю жизнь моей прабабушки и заставил её молчать о тех событиях много-много лет...

Москва, 30-е годы. Он – донской казак, экономист по образованию. Она – простая москвичка. Среднестатистическая семья, в 39-ом родился сын, жили бы и жили, если бы не события 1941 года...Объявлена мобилизация, прадед уходит на войну. С началом военных действий под Москвой, прабабушка попадает в плен с маленьким сыном...

Некоторые подробности этой истории не известны, потому как об этом нельзя было рассказывать, и моя прабабушка очень долго молчала и лишь в последние лет 10 своей жизни неохотно и не всё, но рассказывала моей бабушке и тётям о событиях тех лет.

...их погрузили в эшелоны и отправили в Германию. Что ждало там её, беспомощную женщину с маленьким ребёнком на руках, и ещё много таких же как она, никто не знал. На самом деле их везли туда как дармовую рабочую силу – добравшихся до места женщин разобрали по домам в качестве кухарок, домработниц. Нужно сказать, что моей прародительнице ещё повезло, ей попалась хорошая семья – их никто не оскорблял, не бил. Фактически они просто работали за еду. Детей пленных женщин на дневное время забирали – с ними сидела одна из «товарок по несчастью». Что-то вроде своеобразных яслей, детей там набиралось до 25 человек.

На самом деле, мою прабабушку постигла не худшая участь, ведь, я думаю, все слышаны об ужасах войны и жестокости к пленным. К тому же, неизвестно как бы она жила оставшись на родине – не сладко приходилось женщинам в годы войны, ведь помимо простых женских обязанностей на них ложились заботы главы семьи: как прокормить себя и детей, поддерживать жильё в надлежащем состоянии, да ещё и помогать всеми силами соотечественникам. Здесь же они жили относительно спокойно, по крайней мере, вдали от военных действий.

По окончании войны, в 45-ом году у неё появилась возможность вернуться на родину. Этот период прабабушка вспоминала как особо тяжёлый, потому что добираться приходилось где как: где на колёсах, а где и на своих двоих...По какой то причине путь её шёл через Италию и была возможность там остаться. Многие тогда остались, вышли замуж и жили на чужбине...Но тут моя бабушка проявила твёрдость: она непременно хотела вернуться в Россию, уверенная, что дома её ждёт любимый муж. Из Италии они возвращались на белом корабле. Наверное, он остался в её памяти как символ свободы и скорой встречи с родными.

Нужно сказать, что мне пришлось покопаться в словарях, вспомнить военные события и взглянуть на карту, чтобы хоть примерно понять как и что происходило с моей родственницей. К сожалению, многие моменты так и остались не понятными, но это только разжигало во мне интерес к этой теме...

Мой прадед воевал и, видимо, фортуна была на стороне моей семьи, поэтому за всю войну он ни разу не был серьёзно ранен. В Москве он оказался раньше супруги. Родные говорили, что он был человеком образованным и даже пробовал писать книгу о войне (но увы, до наших дней ничего не дожило и рукописей я не видела). Через какое-то время в Москву вернулась и прабабушка с сыном, они наконец встретились, что тоже

было великой удачей, ведь сколько тогда людей так и не вернулось домой... Но тут сказало на нашей семейной истории пребывание бабушки в плену. Им запретили жить в Москве и сослали в Сибирь, а за то, что прадед прошёл всю войну, его сделали начальником Сибирского исправительно-трудового лагеря, что в посёлке Яя. На тот момент шёл 46-ой год. По истечению срока службы прадед с семьёй перебрались в город Тайга, где он стал работать бухгалтером на заводе керамзитовых изделий. Там же оказалось немало знакомых семей, тоже сосланных после войны. В этом городе они «осели» и наконец-то потекла обычная жизнь...

Всю эту историю мне пришлось буквально по крупицам собирать, опрашивая родственников. Да, многие моменты, какие-то интересные подробности, не знали даже они. Увы, этого не знает уже никто – единственные люди, владевшие полной информацией, забрали её с собой в могилу.... Порой такие вопросы решает всего лишь год жизни. Ещё год назад я могла узнать всё от бабушки, которая ухаживала за пожилой матерью, и знала больше моих тётъ. А пару лет назад могла бы спросить об этом у самой прабабушки, которая, возможно к тому времени уже готова была бы поведать нам, что же происходило тогда, в эти тяжёлые годы войны.... В своё оправдание хочу сказать, что когда тебе 13-14 лет, не очень интересно сидеть в полумраке комнаты, освещённой только ночником, возле старого человека, который, подхваченный волной воспоминаний, уже смотрит не на тебя, а куда-то в даль, как будто заглянув в прошлое, и пересказывает тебе свою жизнь, то взволнованно ускоряя темп, то замолкая вовсе. Тогда ещё мало волновала меня жизнь реальная, ещё не отпустило

детство и тянуло к чему-то несуществующему и несущественному. И вот, сейчас мне 16 и так хочется узнать всё, вернуть те драгоценные моменты общения, по сути, с самим свидетелем тех событий. Но уже слишком поздно.

В один из таких грустных, ностальгических вечеров я лениво бродила глазами по книжным полкам, выбирая, что бы почитать, дабы скоротать время... Я не заметила, как тихо сзади подошла моя мама. Не долго думая она взяла с полки какую-то книгу, не очень привлекательную переплётом – она была распечатана кем то, и больше походила на какую-то научную работу. Меня тогда ещё очень удивил её выбор. Она протянула её мне и сказала, что мне будет полезно прочесть её. На первом листе было написано «Блокадная книга». Из названия не трудно догадаться о её содержании. Нужно сказать, что эта книга действительно произвела на меня впечатление (как редко ошибаются мамы!) - достаточно тяжёлое произведение, оторопь берёт от того, как выживали те несчастные люди, о которых пишет автор. Но не меньший ужас у меня вызвало другое, то, что гораздо ближе к нам, чем далёкие годы блокады Ленинграда - меня удивил контраст эмоций разных поколений от этой книги. Участники войны, а это наши прабабушки и прадедушки, то есть третье поколение до нас, не каждый из них сможет вновь вернуться к тем событиям, прочесть об этом – слишком тяжело даются им эти воспоминания. Следующее поколение (наши бабушки, дедушки) читают, но «где мурашки пробегут, а где глаза на мокром месте», как сказала моя бабушка, после прочтения этой книги. Мамам, папам нет до этого дела, им просто некогда, но безграничное уважение к этим людям выдаёт их отношение к войне. И вот, самое интересное – мы. Непростительно малы наши познания о войне. Какое то даже, о ужас, равнодушие к этой теме, со временем мы и вовсе перестанем к ней обращаться. Но что же тогда достанется нашим детям, что мы сможем рассказать им потом? Это же чистой воды эгоизм, ведь они имеют право знать, что происходило тогда... Именно в тот момент мы опомнимся, оглянёмся назад – а ещё одного поколения не стало, и рассказать то уже совсем некому. В моём случае так получилось, что больше всего о войне я узнала от своей семьи и на примере нашей же истории. Именно они, родственники, сумели сформировать во мне отношение к этому событию, рассказать об этом интересно и понятно, а не только с точки зрения стратегии. И я рада, что подняла все эти воспоминания – ведь не прояви я любопытство, возможно следующее поколение, уже наши дети, ничего так бы и не узнали о жизни нашей родственницы. Ведь с каждым поколением остаётся всё меньше информации. Но в наших силах не совершать эту ошибку – не терять этих бесценных знаний, мы можем сохранить хотя бы то, что осталось от той истории, потому что страшно вспоминать о войне, но забыть о ней – ещё страшнее. **GD**